

Дождь обрушился без предупреждения.

В тот вечер исследовательская группа устроила дополнительное срочное обсуждение. Когда все закончили, на улице уже стемнело, а дождь разошёлся не на шутку. Крупные капли барабанили по окнам учебного корпуса — «пах-пах-пах», — слои воды накладывались друг на друга, размазывая свет уличных фонарей в расплывчатые жёлтые пятна.

В коридоре осталось двое.

Остальные студенты давно успели выбежать небольшими группами в тот короткий промежуток, когда ливень немного ослаб. Преподаватель из комнаты исследовательской группы последним запер дверь, оглянулся на этих двоих, которые всё ещё стояли на месте, покачал головой и ушёл.

Цяо Е прислонился к стене коридора и раздражённо смотрел на дождь. У него была работа: заказ на доставку к девяти. До него оставалось чуть больше часа, но при таком ливне сегодняшний заработок, скорее всего, пропал — минус деньги на ровном месте.

Пэй Цзюэ стоял рядом и тоже, похоже, уходить не собирался.

— Зонт не взял? — Цяо Е повернул голову.

— Я думал, так сильно не польёт, — неторопливо ответил Пэй Цзюэ. — А ты?

— А я думал, что даже если польёт, ничего страшного.

Они встретились взглядами и одновременно отвернулись к окну.

Кондиционер в холле первого этажа давно выключили. По коридору полз прохладный влажный воздух и забирался за ворот. Цяо Е поправил куртку, сел прямо на пол у стены и вытянул ноги. Пэй Цзюэ постоял немного и тоже медленно опустился на пол неподалёку. Между ними оставалось расстояние примерно в один шаг.

За окном шумел ливень, будто весь мир сжался до этого коридора.

Некоторое время они сидели молча, каждый думая о своём. Цяо Е на пальцах прикинул расходы: сегодняшний заказ на девять сорвался, завтра ещё репетиторство, послезавтра смена в заведении — кое-как получится компенсировать. Он мысленно ещё раз перебрал доходы и траты и закрыл дыру, которую проделал в бюджете этот дождь.

Пэй Цзюэ сидел рядом. Его профиль был освещён оранжевым светом фонаря, и выражение лица оказалось немного другим, непривычным для Цяо Е. Не бесцветным, не холодным —

просто спокойным. Настолько спокойным, словно здесь, в коридоре, отрезанном от мира дождём, Пэй Цзюэ тоже на время освободился от чего-то. Цяо Е сам не понял почему, бросил на него взгляд и тут же отвернулся.

— А чем ты перебиваешь горечь после китайских лекарств? — без особой цели спросил Цяо Е, продолжая смотреть на дождь. — Когда я вышел из медчасти, у меня потом ещё долго во рту горчило.

Пэй Цзюэ на секунду замер.

— Лакричные таблетки. Всегда ношу в сумке.

— И помогают?

— Немного.

— ...Понятно. — Цяо Е опустил голову. —хлопотно, наверное.

Сказав это, он сам почувствовал, что прозвучало странно, и добавил:

— В смысле, чтобы всё время носить такое с собой, надо не забывать.

Пэй Цзюэ не ответил.

В коридоре снова остался только шум дождя.

Цяо Е не знал, то ли этот шум заставил его расслабиться, то ли он и правда давно хотел спросить. Немного помолчав, он заговорил:

— Почему ты приехал в Линьцзян?

Он понимал, что вопрос почти пересекает границу. Но этот коридор и этот дождь будто отрезали их от всего остального мира и дали временное убежище, которое завтра можно будет не считать настоящим. Поэтому задать вопрос казалось не таким страшным.

Пэй Цзюэ повернул к нему голову. Во взгляде на короткий миг появилась осторожность, привычное закрывание. Но она не превратилась в колкое замечание. Через три-четыре секунды он снова посмотрел на дождь и ровно сказал:

— Потому что это не столица.

Больше ничего не объяснил. Но фраза была тяжёлой, и Цяо Е это понимал.

— А ты? — Через некоторое время Пэй Цзюэ спросил в ответ. — Почему пошёл в медицину?

Цяо Е слегка опустил подбородок.

Он молчал дольше, чем Пэй Цзюэ.

— Есть одна причина, — наконец сказал он ровным голосом. — Не ради перспектив, не ради того, чтобы перебраться куда-нибудь поприличнее. Просто есть причина. Мне надо учиться. И надо учиться хорошо.

Что это за причина, он не сказал.

Пэй Цзюэ не стал расспрашивать.

За окном дождь бил по листьям в зелёной полосе: то сильнее, то тише. Цяо Е упёр локти в колени, сцепил руки и смотрел, как листья прибывает водой. На мгновение мысли ушли далеко. Та старая история, та самая «причина», тоже тихо всплыла в памяти, а потом Цяо Е снова осторожно утопил её. Никогда бы он не подумал, что в его жизни будет такой вечер — они с Пэй Цзюэ будут сидеть рядом и молча переживать дождь, каждый со своими мыслями.

Дождь всё ещё шёл. Свет фонаря за окном окрашивал пол коридора неровным оранжевым пятном. Цяо Е положил руки на колени и вдруг почувствовал: за последнее время что-то между ним и Пэй Цзюэ стало тоньше. Враждебность никуда не делась, но под ней словно появилось пространство, где они могли находиться вместе — не нападая друг на друга и не уходя.

Ощущение было странным. И немного... мягким, хотя Цяо Е не мог подобрать другого слова.

Он сам испугался собственной мысли, надавил пальцем на сустав и задавил это чувство обратно.

— Слушай, — вдруг заговорил Пэй Цзюэ.

— Мм?

— Лакричные таблетки, — всё тем же ровным тоном сказал он. — Как-нибудь оставляю тебе пачку.

Уши Цяо Е почему-то нагрелись.

— ...Мне не нужны такие вещи.

— Я знаю. — Пэй Цзюэ посмотрел на него. — Просто не хочу, чтобы горечь во рту испортила тебе тренировку на следующий день и подвела мою группу.

Цяо Е: «...»

Он поднял глаза на совершенно серьёзное лицо Пэй Цзюэ, на котором читалось «это всё исключительно ради моих баллов», и неожиданно не удержался от улыбки.

Всё та же отговорка. Всё то же чувство, в котором Пэй Цзюэ не желал признаваться даже под угрозой смерти: завернуть его в десять слоёв жёсткой оболочки и лишь потом осторожно протянуть наружу.

— Ну и рот у тебя, — Цяо Е повернулся обратно к окну; в голосе вдруг появилась мягкость, которой он сам не заметил. — Сахар конфетой, а ты его обязательно в десять горьких оболочек завернёшь.

Пэй Цзюэ не ответил.

Но и отрицать не стал.

Они снова замолчали, глядя на дождь. Только теперь молчание отличалось от всех прежних. Ни напряжения, ни готовности каждую секунду уколоть другого словом. Просто двое сидели в шуме дождя, каждый думая о своём, и между ними ничего не требовалось.

Лишь через час дождь начал понемногу слабеть.

Цяо Е первым поднялся и отряхнул брюки.

— Пошли.

Пэй Цзюэ тоже встал и стряхнул пыль с одежды.

Они один за другим вышли из учебного корпуса, дошли до козырька у входа и оба подняли воротники курток, глядя в тёмную ночь, где всё ещё висела мелкая морось.

— Ты в какую сторону? — спросил Цяо Е.

— Такси вызову.

— А.

Цяо Е сунул руки в карманы и шагнул под дождь.

— Цяо Е.

Он остановился и обернулся.

Пэй Цзюэ стоял под лампой у входа. Чуть поднял руку и бросил что-то в его сторону.

Цяо Е машинально поймал.

Небольшая серебристая упаковка лакричных таблеток.

— В дороге съешь, — Пэй Цзюэ уже доставал телефон, чтобы вызвать машину. — Горечь мешает работать.

Цяо Е сжал упаковку и на секунду застыл под дождём.

Потом убрал её в карман, отвернулся и пошёл в темноту.

Свет у входа вытянул его тень длинной полосой.

Всю дорогу обратно Цяо Е так и не открыл эту пачку лакричных таблеток.

<http://bllate.org/book/21871/2271024>